

Кто вы, доктор Арендт?

Александр Кивовский

В связи с временным закрытием музеев для борьбы с пандемией особую активность приобрела их деятельность в онлайн-формате. Аудитории были предложены тысячи экскурсий, выставок, лекций, мастер-классов. Автор этих строк тоже не остался в стороне и вместе с «Дилетантом» запустил свой канал на YouTube с видеорассказами о наиболее интересных атрибуциях. Ведь даже в этот «закрытый» период изучение музейных коллекций не останавливалось. Так, в апреле с помощью коллег из разных стран мне удалось решить загадку, интересовавшую меня более тридцати лет и уходящую своими корнями в XIX столетие.

Коллежский советник Андрей Егорович (Генрих) Зейдель. Портрет кисти Юзефа (Иосифа) Олешкевича, 1822 год. Холст, масло. 115,5 x 93 см. Государственная Третьяковская галерея. Ранее: портрет хирурга Н. Ф. Арендта

Публикация портрета в издании великого князя Николая Михайловича «Русские портреты XVIII и XIX столетий» 1908 года

В 1898 году Московский главный архив Министерства иностранных дел издал каталог хранящихся в нем трёхсот живописных портретов XVII, XVIII и XIX веков. Первую сотню составляли изображения российских и иностранных правителей, вторую — русских дипломатов, а третью — портреты самых разных лиц. Среди последних оказался большой станковый портрет знаменитого лейб-медика Арендта, доставшийся архиву после смерти в 1873 году его директора князя Михаила Андреевича Оболенского. В 1908 году великий князь Николай Михайлович опубликовал чёрно-белый вариант этой картины в знаменитом труде «Русские портреты XVIII и XIX столетий» и уточнил имя её автора.

Им оказался известный польский художник Юзеф Олешкевич, работавший в Петербурге с 1811 по 1830 год. После революции портрет перешёл в музейный фонд и с 1927 года хранится в Государственной Третьяковской галерее.

Впервые оригинал портрета я увидел в 1989 году в Москве на выставке «Новые открытия реставраторов», организованной под руководством Саввы Васильевича Ямщикова. Картина является прекрасным образцом творчества Олешкевича, который на листе бумаги под правой рукой персонажа оставил свою подпись: «I. Oleszkiewicz 1822». К этому времени художник уже давно имел высокое положение академика Императорской академии художеств.

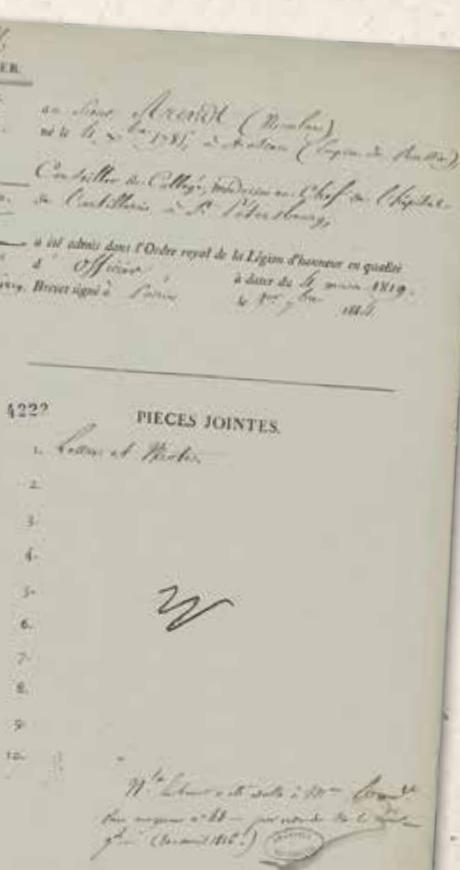
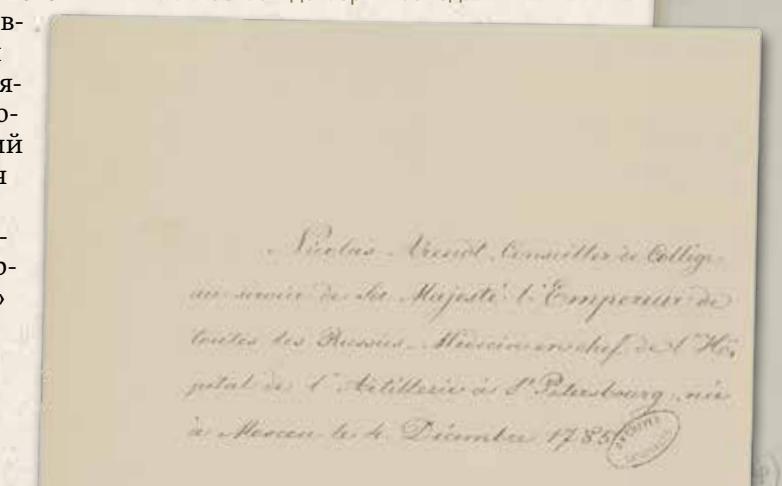
Но отнюдь не это делало его влиятельной фигурой в столичном обществе. Вне мастерской Олешкевич был одним из лидеров польского землячества, возглавлял национальную масонскую ложу Белого орла и считался признанным авторитетом у всех петербургских масонов. С ним за честь считали знакомство высшие сановники, а самым близким другом был генерал-губернатор граф Михаил Милорадович. Увлечение мистицизмом создало Олешкевичу репутацию

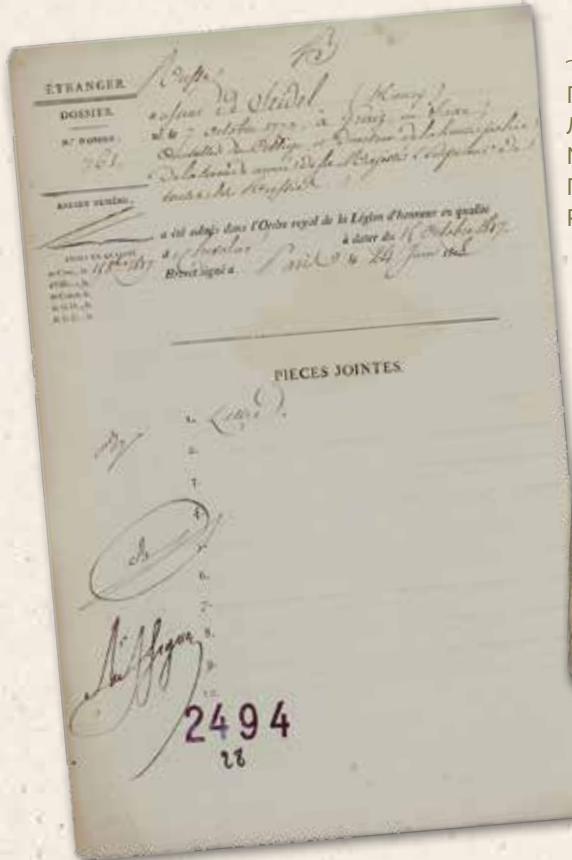
Документы о награждении Н. Ф. Арендта офицерским крестом ордена Почётного легиона 4 марта 1819 года. Национальный архив Франции. В документах указано, что на самом деле Арендт родился не в Казани 4 мая 1786 года, а в Москве 4 декабря 1785 года

Доктор Николай Фёдорович Арендт. Литография Отто (Ермолая Ивановича) Эстеррейха, 1822 год. Государственный музей А. С. Пушкина

чародея, общающегося с духами. Это мнение укрепилось после того, как он предсказал трагическое наводнение 7 ноября 1824 года. Друг художника Адам Мицкевич красочно описал момент пророчества в стихотворении «Олешкевич», которое Пушкин считал

Документ о награждении Генриха Зейделя крестом шевалье ордена Почётного легиона 19 октября 1817 года
Национальный архив Франции

одним из лучших в его творчестве. Работая над поэмой «Медный всадник», Пушкин в 1833 году переписал польские стихи Мицкевича и даже собирался сделать их русский перевод.

Рассматривая портрет, я обратил внимание на оригинальный набор наград Арендта. Поверх белоснежного галстука на шее изображён крест ордена Святой Анны 2-й степени,

Решить загадку помогли зарубежные коллеги

украшенный алмазами. Под лацканом фрака приколоты в ряд орден Святого Владимира 4-й степени, французский орден Почётного легиона, датский орден Данеброг и бронзовая дворянская медаль в память Отечественной войны 1812 года... Стоп! Но ведь Николай Фёдорович

Генерал граф Леонтий Леонтьевич Беннигсен. 1818 год
Миниатюра Генриха Зейделя
ГМИИ имени А. С. Пушкина
Ранее: Мужской профиль

Арендт являлся боевым участником «грозы двенадцатого года». Он провёл сотни операций во время сражений при Клястицах, Полоцке, Чашниках и по праву носил не бронзовую, а серебряную медаль на голубой Андреевской ленте. А вот дворянской медали он как раз и не имел!

Дальше — больше. Арендт не был рыцарем ордена Данеброг. Хотя он имел крест ордена Почётного легиона, но при этом знаменитый доктор являлся офицером ордена. На портрете же изображён не золотой, а серебряный крест низшей степени шевалье. Кстати, французские документы позволяют

скорректировать общепринятое мнение, что Арендт родился 23 апреля 1786 года в Казани. Ка-питул ордена Почётного легиона запрашивал у на-граждённых точное место и дату их рождения. В его документах указано, что на самом деле Арендт родился в Москве 4 декабря 1785 года.

Итак, судя по наградам, на картине изображён не Арендт, а совсем другой человек, имеющий с ним и внешние различия. В том же 1822 году художник Otto Эстеррех выполнил

литографированный портрет Арендта, на котором видно, что хирург не носил пышные бакенбарды. Тем не менее мои робкие попытки усомниться в традиционной версии встретили лишь снисходительные усмешки. Оно и понятно, некий юноша вдруг предлагает изменить название, существующее с дореволюционных времён! Да и потом, если на портрете не Арендт — то кто? Поиск ответа на этот вопрос занял больше тридцати лет. Много раз я брался за атрибуцию, но безуспешно. Поскольку персонаж изображён в гражданском фраке, то идентифицировать его можно лишь по наградам. Но вот тут исследование заходило в тупик.

К 1822 году орден Почётного легиона имели 27 русских кавалеров. Половина из них служила раньше в оккупационном корпусе во Франции. В марте 1819 года Людовик XVIII наградил его главных командиров и ряд штабных офицеров по случаю возвра-

щения корпуса в Россию. Практически все они в 1822 году продолжали носить мундир с боевыми наградами, а не фрак, да и с уникальным орденом Данеброг. По документам известны имена лишь трёх русских дипломатов, получивших датский командорский крест в ноябре 1814 года. Но о русских рыцарях Данеброга вообще нет никаких сведений.

В пору предположить, что на картине изображён иностранец, например, служивший в Петербурге дипломат. В то же время дворянская медаль 1812 года однозначно указывает, что искать персонаж нужно всё-таки среди русских подданных.

Решить загадку помогли зарубежные коллеги.

В ноябре 2019 года в Брюсселе прошла 1-я Европейская униформологическая конференция,

на которой собрались десятки специалистов из разных стран. Завязавшиеся тогда знакомства скоро всем пригодились при повсеместных карантинах. Сопредседателем конференции являлся мой давний друг — советник постпредства России при ЕС Алексей Степанов. Через него я попросил

коллективный разум европейских

экспертов разобраться с иностранными наградами на портрете. Сразу

же откликнулся председатель Немецкого военно-исторического общества Франк Верниц (Frank Wernitz), курирующий богатейшие фонды обмундирования и наград Баварского военного музея. Он связался онлайн с президентом Немецкого общества по изучению орденов Бернтом Дёбелем (Bernd Döbel). Бернт в свою очередь привлек президента Датского общества по изучению наград Свена Альфреда Филиппа Йоргенсена (Sven Alfred Philip Jørgensen). В результате общими усилиями нам удалось выяснить следующее.

По доступным онлайн документам Национального архива Франции видно, что к 1822 году среди русских кавалеров ордена Почётного легиона лишь четверо имели степень шевалье. Остальные являлись командарами (все генералы) и офицерами ордена. Из четырёх шевалье лишь один не имел военного прошлого и боевых наград. Его же имя обнаружилось в списках рыцарей ордена Данеброг — коллежский советник Андрей Егорович Зейдель. 19 октября 1817 года он получил французский крест, а 14 июля 1820 года — датский. В 1822 году Зейдель служил в Петербурге, где работал Олешкевич, и, кроме

иностранных, носил орден Святой Анны 2-й степени с алмазами и орден Святого Владимира 4-го класса. Нет никаких сомнений, что именно он, а не Арендт изображён на портрете. ▼

Военный генерал-губернатор Санкт-Петербурга граф Михаил Андреевич Милорадович
Литография Генриха Зейделя, 1820 год
Государственный Эрмитаж

ГЕНРИХ ЗЕЙДЕЛЬ родился 7 октября 1779 года в городе Грайце в Тюрингии. Точно не известно, когда он приехал в Россию, где получил русское имя Андрей Егорович, а также чин надворного советника. Вскоре Зейдель близко сошёлся с влиятельным сенатором Иваном Борисовичем Пестелем, который искренне восхищался своим немецким другом и доверил ему воспитание сыновей Павла и Владимира. В 1805–1809 годах Зейдель сопровождал мальчиков в поездке для образования в Гамбург и Дрезден. Под его присмотром будущий лидер Южного общества декабристов Павел Пестель постигал азы европейского просвещения. Правда, Зейдель не раз жаловался на «характер Поля, который находит удовольствие в своей собственной скверности». Вернувшись из путешествия, Зейдель поселился в Москве и занимался воспитанием младшего брата Пестелей, Александра. К этому времени в документах упоминаются его жена София и маленькая дочь Елизавета. В 1812 году Зейдель перебрался в Петербург и поступил на службу в Министерство полиции. После завершения Наполеоновских войн он в чине коллежского советника возглавлял в Тульчине Вышшую полицию 2-й армии графа Беннигсена и руководил разведкой и контрразведкой. В августе 1818 года военным генерал-губернатором Санкт-Петербурга, управляющим гражданской частью, был

назначен граф Михаил Андреевич Милорадович. Зейдель вернулся в столицу и стал правителем иностранного отделения его канцелярии. Неудивительно, что в это время он познакомился с Олешкевичем, который являлся близким другом графа. Сам Зейдель тоже увлекался портретным жанром. Известны миниатюры и гравюры по ним генерал-фельдмаршала графа Гудовича и графа Беннигсена, а также литографированные в 1820 году портреты великого князя Константина Павловича и графа Милорадовича с подписью: «Н. de Seidel». Никаких сведений об этом художнике раньше не имелось. Но на отпечатке портрета Беннигсена автор сделал посвящение его супруге с подписью: «Le Chevalier de Seidel». Это позволяет идентифицировать загадочного художника как шевалье ордена Почётного легиона Зейделя, который служил в Тульчине под начальством Беннигсена, а на французском языке подписывался «Henry de Seidel». Таким образом, Зейдель является одним из пионеров отечественной литографии, впервые напечатанной в Петербурге в 1816 году. Кроме портретов, имеется литографированный им в 1819 году вид Сенатской площади, а также Петропавловской крепости сквозь арку Эрмитажа. С 1823 года имя Зейделя исчезает из русских документов. Дальнейшая его судьба, к сожалению, неизвестна. Возможно, он вернулся на родину.